

6 нче сыйныфта «Ялгызлык исемнәре» темасын үткән вакытта төрле ил һәм дәүләтләр, аларда яши торган халык һәм милләтләр белән таныштыру максатыннан, сыйныфны кечкенә төркемнәргә бүлөп, алар турында реферат, доклад формасында хәбәрнамә әзерләтергә мөмкин. Төрле халыкларның милли йолалары, традицияләре, җыр, дәүләт символлары турында сөйләргә мөмкин, алар иленең, туган ягының фотографияләрен күрсәтү, тел үзенчәлекләрен тыңлау өчен яңа технологияләргә кулланырга була. Шулай ук интерактив такта кулланып, теманы ныгыту өчен, укучыларның белемнәрен тикшерү өчен дәрес ахырында укытучы контроль тест эшләтергә мөмкин. Ә өй эше итеп, укучыларга «Туган җирем» темасына карата ялгызлык исемнәр кулланып, кыска гына хикәя (шигырь) төзеп килергә тәгъдим итү отышлы булчак. Шул рәвешле, заманча яңа технологияләргә кулланып татар телен чит аудиториядә укыту процессын тагын да нәтижеләнерәк, мавыктыргыч итә. Педагогика фәнендә укыту-тәрбия процессы сыйфатын үстерергә булышучы технологияләр шактый күп. Укытучының төп бурычы – әлеге яңалыклар агымында югалып калмыйча, дәрес юнәлеш алу, укытучының һәр этабы өчен уку материалын аңлатуның иң уңышлы вариантын табу. Икенче яктан караганда, укытучы – укыту традицияләренә таянып, күп еллар бие кулланылып килгән метод-алымнарны кулланып эшләргә тиеш. Шул ук вакытта аларның бер-берсә белән ярашырга мөмкин булуын онытмау да мөһим. Шулай эшләгәндә, укытучы процессы нәтижелә, балалар өчен кызыклы булып, дип исәплим.

Әдәбият

1. Харисов, Ф.Ф. Научные основы начального обучения татарскому языку как неродному / Ф.Ф. Харисов. – Казань: Изд-во ТаРИХ, 2000. – 479 с.
2. Харисов, Ф.Ф. Татар телен чит тел буларак өйрәтүнең фәнни-методик нигезләре / Русчадан Н.К.Нотфуллина тәрж. / Ф.Ф. Харисов. – Казан: Мәгариф, 2002. – 367 б.
3. Харисов, Ф.Ф. Основы методики обучения татарскому языку как неродному / Ф.Ф. Харисов. – СПб: филиал издательства «Просвещение», 2001. – 431 с.

Шкляев Александр Григорьевич

Миргалимова Эльмира Муллануровна

Удмуртский государственный университет, Ижевск

ГАБДУЛЛА ТУКАЙ В ПЕРЕВОДАХ НА УДМУРТСКИЙ ЯЗЫК

Габдулла Тукай переведён на 100 с лишним языков, в том числе на удмуртский. Одно из самых популярных его произведений «Родное слово» всегда оставалось актуальным и переводилось на разных этапах развития литератур разными поэтами. В зависимости от многих факторов – политической и идеологической конъюнктуры, таланта, мастерства и личного

мужества переводчика – оно приходило к читателю в разной интерпретации, пока не приобрело наиболее адекватного варианта.

Ключевые слова: Тукай, перевод, интерпретация, талант, родной язык

Gabdulla Tukai has been translated into more than 100 languages, including Udmurt. One of his most popular poems entitled “Native word” has been translated by different poets at different phases of the history of literature. Due to a number of factors, including the political and ideological conjuncture, talent, mastery, and the courage of the translator, the poem was interpreted in different ways, but eventually it received the most adequate variant of interpretation.

Key words: *Tukai, translation, interpretation, talent, a native word.*

Габдулла Тукай – классик татарской литературы, защитник татарского народа и культуры. Он близок всем народам, особенно тем, чей язык не признавался или притеснялся, чьи политические и гражданские права нарушались. По данным Н.Г. Гараевой и А.И. Коновой, около 120 произведений Тукая переведены примерно на 17 языков ([http:// www.gabdullatukay.ru/index.php?id=941&Itemid=50&option=com_content&task=view](http://www.gabdullatukay.ru/index.php?id=941&Itemid=50&option=com_content&task=view)). Среди них и удмуртский язык. Мысли и идеи Г. Тукая были созвучны взглядам многих поэтов народов России. Но надо учесть, что многие переводы, как на русском, так и на других языках, нередко расходятся с оригиналом. В некоторых русскоязычных текстах, например, имеются сокращения или пропуски важных моментов оригинала. Причины этого могут быть разные: и идеологические, и политические, и творческие или просто вкусовые. Также, на перевод влияет ещё и само время. Для исследования мы возьмём переводы на удмуртский язык. Первым переводчиком тукаевских стихотворений на удмуртский язык был Гай Сабитов. Переводческая практика Г. Сабитова охватила лишь малую часть текстов поэта, но всё же, благодаря ему, удмуртская литература впервые соприкоснулась с миром татарской литературы. Гай Сабитов был родом из деревни Новый Канисар ныне Кукморского района Татарстана. С детства владея татарским языком, он без труда переводил стихи татарских поэтов с оригинала на удмуртский. Правда, знакомясь с некоторыми его переводами на удмуртский язык, можно заметить, что они, по сравнению с оригиналами, затруднительны для чтения, особенно тем, кто сам знает татарский язык и с оригинала читает Г. Тукая. Всему причиной может быть слишком буквальный перевод оригинала. И здесь возникает проблема трансформации стихотворения с одного языка на другой. Как это происходит, мы постараемся показать на примере переводов стихотворения Г. Тукая «Туган тел» (Родное слово).

Оригинал	Подстрочный перевод	Перевод Равиля Бухараева на русский язык
<p><i>И туган тел, и матур тел, әткәм-әнкәмнең теле! Дөнъяда күп нәрсә белдем син туган тел аркылы. Иң элек бу тел белән әнкәм бишәктә көйләгән, Аннары төннәр буе әбкәм хикәят сөйләгән. И туган тел! Нәр- вакытта ярдәмең белән синең, Кечкенәдән аңлашылган шатлыгым, кайгым минем. И туган тел! Синдә булган иң элек кыйлган догам: Ярлыкагыл, дип, үзем һәм әткәм— әнкәмне, ходам!</i></p>	<p><i>Родной язык – святой язык, от- ца и матери язык, Как ты прекра- сен! Целый мир в твоём богатстве я постиг! Качая колыбель, тебя мне в песне открывала мать, А сказки бабушки потом я научился понимать. Родной язык, род- ной язык, с тобой смело я шёл вдаль, Ты радость воз- вышал мою, ты просветлял мою печаль. Родной язык! С тобой вдвоём я первый раз молил творца: — О боже, сохра- ни меня, мать и отца!</i></p>	<p><i>О язык родной, певучий, О родительская речь! Что еще на свете знал я, что сумел я уберечь? Колыбель мою качая, тихо-тихо пела мать. Подрастая, сказки бабушки я начал понимать. О язык мой, мы навечно неразлуч- ные друзья, с детства стала мне понятна ра- дость и печаль твоя. О язык мой, как сердечно я молился в первый раз: "Боже, – я шептал, – помилуй мать, отца, помилуй нас".</i></p>

В переводе Гая Сабитова на удмуртский язык:

<p> Эх, вордскем кыл - анаелэн атаелэн кылзы, Вань дуннеез усьтӱ тонэн, уно жечсэ кылзӱ. Кӱкы вӱзам анай кырзаз вордскем мусо кылын, Бӱрысь песьй тодматскытӱз монэ выжыкылэн Вордскем кылы – жеч юрттӱсе, мон туж кужмо тонэн, Шумпотонэн но кайгуэн тод- матскытӱд монэ. 1962. </p>	<p> Эх, родной язык – матери отца язык, Целый мир открыл с тобой, много хоро- шего слушал. У колыбели мать пела на милом родном языке, Потом бабушка знакомила со сказкой. Мой родной язык, - мой хороший помощник, я очень сильный с тобой, С радостью и горем ты познакомил меня. (подстрочный перевод с удмуртского на русский язык) </p>
--	---

Обратим внимание на то, что конец переводного варианта не совпадает с оригиналом. Поскольку стихотворение переведено в атеистические времена, осторожный Гай Сабитов опустил слова «святой» (татарский вариант) и «боже» (татарский вариант). Изъятие и замена этих слов на «жеч юрттӱсе» («надёжный помощник») приземляет и принижает пафос стихотворения. Сравним в связи с этим перевод стихотворения «Родное слово» в целом и, в частности, эти строки, выполненные русскоязычным татарским поэтом Р. Бухараевым. Переводчик не то что заменяет или опускает эти слова, он, наоборот, усиливает «божественный» пафос, используя слова из молитвы: «Боже», «помилуй», «я молился» и др. Стиль перевода привнёс в стихотворение ту самую живость, возвышенность и страсть, которые присущи самому Г. Тукаю. Хорошо зная татарский язык и русский, Р. Бухараев привносит своё эмоциональное содержание, и это только усиливает звучание тукаевского стиха. Посмотрим теперь перевод этого же стихотворения другим поэтом, в другое время – народным поэтом Удмуртии Вяч. Ар-Серги.

В переводе Вяч. Ар-Серги:

<p><i>Вордскем кылы- тон вöсяськон кылы, анай-атай кылы, Кыче ук тон чебер! Узыред пыр вань дуннеез валаськомы, Кöкыез веттаса, анаймы кырҙаназ чеберзэ усьтылүз Выжыкылзэ песянайлэсь тон луса ук валаськиз Вордскем кылы, вордскем кылы тонэн сезяк лёги азьлань вамышъёсме Шум- потонме тон бурдъяллад Югыт карид мöзмонъёсме. Вордскем кылы, тонэн ве- рай Кылдытйсьлы нырысетй вöсьме Э, Инмаре, эн кушты анай- ме, эн кушты монэ, эн кушты атайме</i></p>	<p><i>Родной язык – ты язык моих молитв, матери-отца Да как же ты красив! Через твоё богатство весь мир понимаем. Качая колыбель мама наша через песню красоту твою открывала. И сказка бабушки благодаря тебе понималась (открывалась). Родной язык, родной язык благодаря тебе я совершил свои первые шаги. Ты радость мою окрыляла Светлыми делал печали мои Родная речь моя, тобой сказал я Творцу первую молитву. Э, мой Боже, не оставляй мать мою, не бросай меня одного, не оставляй отца моего. (подстрочный перевод с удмуртского)</i></p>
---	--

Вяч. Ар-Серги сделал перевод на основе подстрочника, поскольку он не владеет как Гай Сабитов татарским языком, но, тем не менее, перевод его выразительнее сабитовского. Он точнее нашёл интонацию стихоразмышлений самого Тукая. Это было уже другое время, когда вульгарный атеизм уже не довлел над творческой фантазией поэта, и он мог не цензурировать классика, опуская из оригинала слова «мой Боже», «молитва» и т.д. Качество перевода, как мы видим, зависит не только от степени владения языком оригинала, хотя это важнейший фактор его толкования, а зависит и от степени таланта переводчика, и от его смелости, и от времени, в котором он живёт.

Литература

1. Ар-Серги, Вяч. Габдулла Тукай. Шигырьләр. Кылбурьёс. – Ижевск: Удмуртия, 2011. – 75 с.
2. Пантелеева, В.Г. Удмуртская поэзия и перевод: анализы, интерпретации, комментарии. – Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2016. – 248 с.
3. Тукай, Г. Нылпиослы кылбурьёс / Перевод с татарского Г. Сабитова. – Ижевск: Удмгосиздат, 1963. – 60 с.